

ПРОФСОЮЗ РАБОТНИКОВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПРОФСОЮЗНЫЕ ВЕСТИ

Рубрику ведет
журналист Р. Горн

№ 6 2005 г.

ПРОТЕСТ ПО ВОСХОДЯЩЕЙ С ВНЕШТАТНЫМ ПОДТЕКСТОМ

Роза Горн

В нашем доме, России, в январе 2005 г. неспокойно. После вступления в силу ФЗ №122 то там, то сам на улицы выходят пенсионеры, чтобы сообщить Правительству, что социальными реформами они недовольны.

Конечно, не все и не везде, и то слава Богу. Сельские пенсионеры, в основном не пользовавшиеся льготами на транспорт, рады денежной компенсационной прибавке. Но все равно для Правительства РФ массовые митинги протеста и перекрытия магистралей – это свидетельство низкого уровня управленческой работы. Это и подрыв престижа России на международной арене. Все вместе – это серьезный повод для отставки Правительства. Все действия Правительства и Президента за последние недели и серьезные услуги вплоть до повышения пенсий и внедрения льготных проездных не только для льготников, но и всех пенсионеров – сработавший инстинкт самосохранения. И никакой тут ни любви, ни жалости к собственному народу...

Есть разный популизм, далеко не всегда он наносит вред, как любят повторять политики. Если в Кувейте и некоторых других арабских странах природная рента от добычи нефти закреплена за каждым коренным жителем так, что вся их молодежь может получать вышнее образование за счет государства в любой стране мира (не обязательно для работы, а просто для общего развития), то в России природной ренты должно хватать по крайней мере для закрепления права пенсионеров ездить бесплатно на каком – либо местном автобусе, не обязательно на всех. Или платите, в конце концов, пенсией такую, чтобы по крайней мере на продукты хватало. Когда большинство уже не работающих пенсионеров вынуждено ежедневно выбирать между куском хлеба и билетом на автобус или пригородную электричку, это подрывает социальную стабильность. И не стоит из рядов пенсионеров, перекрывающих дороги, выхватывать тех, кто помоложе, и называть их «зачинщиками» - вероятное нарастание акций гражданского неповиновения этим не остановишь. Только решительное улучшение жизни граждан страны как за счет роста трудовых доходов, так и пенсий сможет переломить ситуацию.

Подобную позицию сегодня занимают все без исключения профсоюзы страны. В актуальном заявлении ФНПР говорится: «Мы

полагаем, что в сложившейся обстановке следует безотлагательно вернуться к обсуждению реализации положений ФЗ №122 в региональных трехсторонних комиссиях и, при необходимости, внести изменения в федеральное и региональное законодательство. После изучения и обобщения ситуации в регионах Федерация Независимых Профсоюзов России готова направить свои предложения по внесению изменений в Федеральный Закон №122.

В случае, если перетворный процесс не даст результата, ФНПР сохраняет за собой право организовывать акции протеста, использовать другие формы давления на власть ради улучшения социального положения трудящихся, всех граждан России.

Организацией различных собраний, «круглых столов», приостановок работы и митингов намерены подкрепить свое требование отмены ФЗ 122 профсоюзные организации, входящие в Совет общественной солидарности – Федерация профсоюзов России (ФПР) во главе с профсоюзом авиадиспетчеров, «Защита труда», координационный совет общественных организаций сферы науки и другие. Дата проведения протестных акций – с 10 по 12 февраля 2005 г. На заседании своего расширенного Совета 22 января 2005 г. в день 100-летия годовщины (по новому стилю) событий 9 января 1905 г. Центр поддержки профсоюзов и гражданских инициатив (Профцентр) также принял решение об участии в февральских акциях протеста профсоюзов и общественных организаций против монетизации льгот - в том виде, как они осуществляются в России, ущемляя права маломощных граждан. Заметим, что в апреле 2005 г., в канун Социального форума, Профцентр намерен провести съезд для рассмотрения актуальных социально – трудовых проблем, утверждения эффективных механизмов воздействия на власть и анализа выполнения резолюций, принятых на I-ом Всероссийском рабочем съезде в июле прошлого года. Не исключено, что Профцентр в качестве одной из социально ориентированных организаций гражданского общества выступит инициатором создания нового общественного социально – трудового Движения солидарности.

По мнению депутата Госдумы Олега Шеня, которое он высказал на заседании Совета Профцентра, в ближайшие месяцы можно прогнозировать нарастание протестов населения России не только в связи с отменой льгот на транспорте, но и в связи с ростом тарифов на коммунальные услуги и принятием Жилищного кодекса.

...Под всю эту суетливу войсю проводится реформа местного самоуправления и смена губернаторов. Ну, а зрелых плодов социального партнерства как не было, так и нет. В то же

время, как пишет в своей статье «Забытые уроки первой русской революции (ответы на неактуальные еще вопросы)» доктор экономических наук Галина Ракитская, сегодня «процессы обнищания, деклассированности трудящихся, люмпенизации населения привели к росту влияния, особенно на молодежь, идеологии, близкой к фашизму, неонацизму, расизму. Приходится констатировать рост провинцистических настроений, возрождение и закрепление имперских стереотипов массового сознания в среде трудящихся и обывателей, смыкающихся с имперским характером политики федеральных властей. В этих условиях у все большей части рабочих возникает интерес не к опыту общеплемякратических или социалистических движений и революций, а к опыту итальянского фашизма, гитлеровского нацизма и сталинской контрреволюции».

Справка: Центр поддержки профсоюзов и гражданских инициатив (Профцентр) сотрудничает как с профсоюзами, так и с ветеранами профдвижения и социально – активными гражданами, учеными, журналистами, которые вносят свой личный вклад в анализ и моделирование социально – трудовых отношений, нп., через разработку соответствующих резолюций. Весьма популярным стал документ такого рода «Десять шагов к европейскому качеству жизни».

**Забытые уроки первой русской революции
(ответы на неактуальные еще вопросы)¹**

Какое значение имеет для нас исторический опыт первой русской революции? Может ли быть он полезен российским трудящимся в современных условиях?

Приходится констатировать, что сегодня, к сожалению, исклечено или, по меньшей мере, крайне затруднено прямое извлечение практических уроков из положительного и негативного опыта революционного прошлого - не только первой, но и двух других революций в России начала XX века. Но не потому, что существенным образом изменились социально-экономические условия жизни и проблемы трудящихся и опыт столетней давности просто устарел. Нынешнее положение и жизненно важные проблемы трудящихся как раз принципиально (по сути) не отличаются от начала прошлого века.

Главная причина невосребованности социальной практикой революционного опыта предшествующих поколений - отсутствие в современной России сколько-нибудь широкого классово самостоятельного движения эксплуатируемых трудящихся. Другими словами, в стране *нет общественно-классовой субъекта, способного воспринять прошлый опыт борьбы трудящихся, извлечь из него уроки.*

Непосредственно осмыслить опыт прошлого и практически воспользоваться им коренится при этом не в интеллектуальной неразвитости трудящихся, а в отсутствии у них такого минимального уровня политической организованности и политической активности, который предполагает нужду в реальном знании основных событий своей собственной истории. В противном случае современные российские трудящиеся уже извлекли бы уроки хотя бы из четвертой русской революции (1989-1991 гг.), т.е. из событий, участниками или созерцателями которых они только что были.

За время существования в СССР казарменного (фашистского типа) режима была утеряна вся накопленная ранее трудящимися культура коллективного сопротивления, не говоря уже о культуре действительно массовой борьбы. Казарменный режим подавлял любые формы не санкционированной властями социальной активности. Режим целенаправленно формировал (и сформировал) не активных граждан, способ-

¹ В основе текста - выступление 28 сентября 2004 г. на научно-практической конференции, посвященной 100-летию первой русской революции 1905-1907 гг. Конференция была организована Центром поддержки профессиональных союзов и гражданских инициатив - ПРОФЦЕНТРОМ и редакцией федеральной газеты "Представитель власти".

ных сохранить и развить прежние традиции солидарных совместных действий для отстаивания своих интересов, а политически пассивную разрозненную массу людей, задавленных страхом репрессий, утерявших способность к самоорганизации и совместной борьбе. Строго говоря, в СССР рабочие не были классом в научно точном смысле этого слова: не были самостоятельным общественным субъектом, представленным в социально-политической жизни собственными независимыми организациями и движениями. Некому было поэтому ни по достоинству оценить, ни критически огнестись к революционному социальному опыту трудящихся старой Российской империи, некому было сохранить и развить этот опыт, перенести его в наше время. Не забудем, что тоталитаризм формирует сознание не просто пассивной массы, но толпы, нуждающейся не в опоре на уроки массовых народных движений, а в опоре на вождя (фюрера). Вот это наследие тоталитаризма и сказывается в современной российской истории чем дальше, тем отчетливее.

Оживление российского общества в конце 1980-х - начале 1990-х годов сулило надежду на восстановление "связи времен" в развитии культуры социального действия трудящихся, на возрождение культуры организованной массовой борьбы. Такую надежду вселяла антиоттаритарная (обшедемократическая) направленность четвертой русской революции. Ее главные завоевания - новые правовые нормы буржуазно-демократического характера - открывали, казалось бы, простор для развития социальной и политической активности трудящихся.

Однако в ходе и в результате шоковых глобализационных реформ новой власти в опережающем режиме пошли процессы разрушения производства, нарастания открытой и скрытой безработицы, процессы социальной депривации общества и ломпанизации трудящихся. Самой настоятельной для большинства стала (и остается до сих пор) не потребность объединиться для борьбы за достойную жизнь, за демократические и действительно социальные (последовательно гуманистические) ценности и цели, а потребность *приспособиться к новым условиям, чтобы биологически выжить*. Тем самым возможным самоорганизации трудящихся, появившаяся благодаря политическим достижениям антиоттаритарной революции, на деле были заблокированы. Не успев толком начаться, превращаясь процесс превращения разрозненной массы трудящихся и эксплуатируемых в класс (говоря словами К.Маркса, в "класс для себя") - сознательно самоорганизацию *социальную силу, действующую активно и самостоятельную, на основе собственной идеологии и стратегии.*

Ни новые, ни (тем более) старые профсоюзы не смогли выдвинуть и не выдвигают до сих пор собственных ясных целей и программ в противовес государственной социально-экономической политике. Профсоюзы постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего.

Демонстрируют невысокий уровень претензий и осторожность выдвигаемых требований, когда все же решаются на организацию коллективных действий.

С начала 1990-х годов много раз возникали и сейчас постоянно возникают обстоятельства, *предующие и достойные общеклассовой политической борьбы* трудящихся – согласованных повсеместных выступлений, общероссийских политических стачек, мощного внепарламентского давления на власти и капитал.

Однако ни шоквые реформы в целом, ни принятие нового Трудового кодекса, ни введение единого социального налога и проекты его снижения не вызвали реального сопротивления трудящихся.

Митинги, демонстрации, пикеты, забастовки, даже “револьверные войны” и голодовки стали в России обычным явлением. Но все это (исключая разве что пикет 1998 г.), как правило, не выходит за пределы локальных конфликтов, причем конфликтов по преимуществу из-за невыплат заработной платы. Очевидно, казалось бы, неприемлемость для трудящихся нового Трудового кодекса, задуманного и осуществляемого федеральными властями с 2000 г., – реформ, которые делают обывальным рост и без того чрезмерных социальных рисков безработицы, нищеты, бездомности, безземельности, опускания трудящихся на “социальное дно”. Но и эти реформы не наталкиваются на сколько-нибудь действенное сопротивление – ни на многомиллионные уличные выступления, ни на серьезные забастовки в ключевых звеньях хозяйства.

Массовые акции, особенно в последние годы, организуются фактически лишь с одобрения и под контролем, а то и по инициативе властей, проходят под красивыми, но расплывчатыми общими лозунгами. Дополнением, выпускающим пары и сеющим иллюзии в среде трудящихся, служат телевизионные дебаты между “дежурными” политиками, причем дебаты, как правило, по частным вопросам.

Профсоюзная борьба в России (как и гражданское сопротивление в целом) носит очаговый, эпизодический и, за редким исключением, *протестно-оборонительный* характер. От такого сопротивления до *целенаправленной наступательной* борьбы на основе собственной классовой идеологии и стратегии – дистанция огромного размера.

В постсоветской России как не было, так и нет ни одной влиятельной политической организации, выросшей “снизу” – из рабочего, профсоюзного или социальных движений. Партии, заявляющие себя защитниками трудового народа, не имеют реального политического веса, а чаще просто лукавят. Новейшие попытки провозгласить партию для представительства профсоюзов на политическом уровне рождают декоративные, недемократические по своему устройству и неадекватные структуры под делаческую задачу прорыва узких Трумп лиц в депутатские кресла.

Неудивительно, что сейчас так же, как и в советские времена, уроки прошлой борьбы трудящихся, профсоюзный и разнообразный партийно-политический (не только большевистский) опыт оказываются ненужными, невостребованными. Ни к революции 1905-1907 гг., ни к революции 1917 года не возникает никаких вопросов со стороны все еще зародышевого демократического движения трудящихся. А социалистического движения нет в современной России даже и в зародыше.

В то же время процессы обнищания, деклассирования трудящихся, ломпинизации населения привели к росту влияния, особенно на молодежь, идеологии, близких к фашизму, неонацизму, расизму. Приходится констатировать рост шовинистических настроений, возрождение и закрепление имперских стереотипов массового сознания в среде трудящихся и обывателей, смыкающихся с имперским характером политики федеральных властей. В этих условиях у все большей части рабочих возникает интерес не к опыту общедемократических или социалистических движений и революций, а к опыту итальянского фашизма, гитлеровского нацизма и сталинской контрреволюции.

Нынешнее состояние самоорганизации и социальной активности трудящихся, далекое от классовой самоорганизации и классовой борьбы, не дает никаких оснований для того, чтобы прогнозировать практический интерес к целям, способам борьбы, тулкам и достижениям рабочего движения во времена его зарождения в царской России и, тем более, во времена его революционных подъемов.

В этих условиях изучение революционной отечественной истории неизбежно превращается в академическое (научно-исследовательское) занятие. Наука, ориентированная на обслуживание интересов и борьбы трудящихся, отвечает сегодня на вопросы, которые еще не заданы социальной практикой трудящихся. Наука дает заготовки впрок.

Итак, чем ценен может быть трудящимся, поднявшимся на реальное организованное сопротивление, на классовую борьбу, опыт первой русской революции? Остановлюсь только на одном ценном порождении этой революции – на *советах*.

Опыт советов начала XX века (до их превращения после Октябрьской революции в органы, маскирующие диктатуру правящей партии), – это, во-первых, опыт *народного контроля* за действиями властей и капитала.

Это, во-вторых, опыт создания и деятельности *парламентной народной власти* – власти трудящихся, действующей одновременно с органами власти господствующего класса.

Это, в-третьих, опыт осуществления власти принципиально иного типа, нежели буржуазно-демократическая и тоталитарная (диктатура), – власти *народно-демократической*.

